

Подумай на секундочку, давай поженимся

Она ответила ему эсэмэской, спросив, удивлен он или разочарован.

Но в эту секунду она уже не могла задать этот вопрос дважды.

Она не упомянула об этом, но он спросил:

- Помнишь сообщение, которое я тебе отправил?

- Да.

- Я думал, что эта Подумай на секундочку на самом деле очень красива, - сказал Му Кианчу с улыбкой. Он придвинул к ней тарелку, взял вилку и ложку и начал крошить яичную скорлупу, кусочек за кусочком, - когда я был молод, я был слеп, и мне всегда казалось, что все кружат около Ши Ди. Я подумал...

- Ты счёл меня уродиной? - спросила Ши Ксяоньян.

- Да. Я помню, что перед тем, как я вошёл в операционную, мне провели психологическую обработку, чтобы я не упал в обморок. Какой бы уродливой ни была эта Подумай на секундочку, я не позволил бы себе показать это, - сказал Му Кианчу, продолжая помешивать яйцо.

Услышав это, Ши Ксяоньян не смогла удержаться от громкого смеха.

- В то время тебе было всего двадцать. Ты говоришь это с тех пор, как тебя приняли в семью, с тех пор, как тебе исполнилось тринадцать.

Он все время повторял, что хочет жениться на ней.

- Но я не шучу, - серьезно сказал Му Кианчу, глядя на нее своими узкими глазами.

Улыбка Ши Ксяоньян застыла в уголках ее губ, она не могла встретиться с ним взглядом.

- Подумай нас секундочку, давай поженимся, - внезапно сказал Му Кианчу.

Услышав это, Ши Ксяоньян посмотрела на него с недоверием.

- Что ты сказал?

- С тех пор, как я потерял память, мы не виделись шесть лет. - Му Кианчу пристально посмотрел на нее и серьезно сказал: - Я не хочу больше терять время.

- Тысяча Начал...

Му Кианчу пододвинул к ней измельченный рис с яйцами.

- Ты всегда любила есть его таким образом, я никогда не видел этого раньше своими глазами и не знаю, сделал я так, как надо, или нет.

Ши Ксяоньян опустила голову, но увидела, что он уже полностью раздробил яичную кожуру,

смешав её с едой и кетчупом.

Но, когда она присмотрелась, то обнаружила, что раздавленная яичная кожура очень похожа на жареный яичный рис.

- Разве ты не хочешь съесть рис, который я тебе раздробил? - Му Кианчу пристально посмотрел на нее.

- О, хочу.

Ши Ксяоньян воспользовалась ложкой, чтобы передвинуть рис на тарелке, и вдруг услышала отчетливый звук.

Прозрачный листок бумаги, обернутый вокруг кольца с бриллиантом, окруженного рисовыми зернами.

Бриллианты были выполнены в виде красивых снежинок, сверкающих и полупрозрачных.

Ошеломлённая Ши Ксяоньян потрясённо взглянула на человека перед собой.

- Я всегда буду помнить, как ты спасла меня в снегу.

Я помню шесть лет провалов в памяти, и я не думаю, что есть что-то более трудное, чем это. Подумай на секундочку, я постараюсь загладить свою вину как можно скорее, - искренне сказал Му Кианчу.

Он сделал ей предложение.

Неожиданное предложение.

Ши Ксяоньян молчала.

Она сидела так, опустив голову, и долго не двигалась. Ши Ксяоньян медленно подняла голову и посмотрела на него, ее голос все еще был хриплым.

Она не хотела причинять ему боль, но должна была это сделать.

Она не хотела лгать Му Кианчу.

Му Кианчу уставился на нее. На его женственном лице не было видно удивления, как будто он уже знал, что она даст такой ответ.

- Кианюи, я не хочу лгать тебе, - Ши Ксяоньян замолчала, плотно сжала губы и только спустя долгое время тихо сказала: - Я думаю ... я влюбилась в Гонг Оу.

Мне так кажется... Она влюбилась в Гонг Оу.

Она призналась ему, как всегда, так, что он возненавидел ее.

Му Кианчу мрачно посмотрел на нее.

- Когда это началось?

Ши Ксяоньян опустила глаза и уставилась на рис с яйцами у себя на тарелке.

- Я не знаю. Кажется, это чувство в последнее время становится все сильнее и сильнее, настолько сильным, что я больше не могу его игнорировать.

-Ты уверена, что он тебе нравится? Уверена, что чувствуешь это не потому, что привыкла быть рядом с ним днём и ночью? - спросил Му Кианчу.

- Даже не знаю.

Ши Ксяоньян также не смогла подтвердить свои чувства сама. Правда, у них с Гонг Оу было много общих привычек, например, просыпаться рано утром и готовить ему еду.

Сегодня, проснувшись, она почти подсознательно хотела спросить, что ела раньше. Только тогда она поняла, что комната уже не та, что была раньше, и на кровати тоже не было Гонг Оу.

Только теперь она поняла, что уже порвала все связи с Гонг Оу.

- А как же я? Что ты об этом думаешь? - продолжил спрашивать Му Кианчу. - В течение этих шести лет, до того, как мы встретились с Гонг Оу, ты пыталась вернуть мне мои воспоминания, не так ли?

Рис на тарелке медленно остывал.

Ши Ксяоньян потрясённо взглянула на Му Кианчу. Он не был властным человеком, но все это время он задавал ей вопросы.

Видя, что она молчит, Му Кианчу спросил:

- Тебе трудно ответить?

- Тогда я действительно хотела вернуть тебе память, - очень честно ответила Ши Ксяоньян, - возможно, это из-за шутки, которую ты отмочил перед тем, как войти в операционную. Ты сказал, что я должна буду помочь тебе вернуть память, если ты вдруг её потеряешь.

Она всегда хорошо помнила эту фразу.

- Может быть, потому, что пропасть между нами была слишком велика, ты всегда сопровождал меня. Внезапно настал день, когда необходимость в этом отпала, а ты продолжил проводить каждый день с Ши Ди вместе. Моему сердцу было беспокойно из-за того.

- Разве это не может быть истолковано как ревность? - спросил Му Кианчу.

- Возможно, - Ши Ксяоньян не отрицала этого, - но после всех этих лет я, кажется, все больше и больше устаю, и я также не хочу сдаваться.

Кое о чём я тебе никогда не рассказывала, - Ши Ксяоньян посмотрела на него.

Му Кианчу взял свою серебряную ложку и вдруг сказал:

- Я больше ничего не хочу знать, давай поедим.

Ши Ксяоньян поджала губы, но больше ничего не сказала и взяла ложку.

Он ведь не хотел это слышать, он не хотел говорить об этом.

- Продолжай, - вдруг раздался голос Му Кианчу, вступающего с самим собой в противоречие, - мне по-прежнему интересно знать.

Ши Ксяоньян опустила голову и безразлично сказала очень тихим голосом:

- На самом деле, хотя мне было грустно, когда я сказала тебе, что я тебя бросаю, мне стало легче, потому что я больше не чувствовала никакой ревности к вам двоим.

Он знал, что она имела в виду.

Она махнула на него рукой и расслабилась.

- За последние шесть лет произошло слишком много событий. Может быть, я действительно любила тебя раньше, но это оказалось слишком тяжело для меня, и у меня больше нет сил упорствовать, - тихо сказала Ши Ксяоньян.

За последние шесть лет ее высмеивали все, включая и его самого. Ее предали все родственники, и теперь она порвала всякие связи со своими приемными родителями.

Всё.

Теперь, когда вся эта тяжесть обрушилась на ее плечи, у нее не осталось больше сил любить этого мужчину.

- Даже если я сейчас восстановлю свои воспоминания, если ты не потеряешь их, ты не сможешь забыть об этом. Ты не можешь забыть об этом из-за давления, через которое я прошла, и ты не сможешь быть так же добр ко мне из-за того, какой я стала, ведь так?

Он не мог бы провести более точный анализ.

- Мне очень жаль.

Ши Ксяоньян опустила голову.

- Почему ты извинилась передо мной? - спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян опустила голову и только спустя долгое время медленно подняла ее, чтобы посмотреть на него.

- Я извинилась потому, что ты стал прежним, но я не могу это сделать.

Он восстановил свои воспоминания и бросил всё, чтобы стать прежним Му Кианчу, но она... но она не могла поступить так же.

Ты вернулся, но я не могу вернуться.

В его низком голосе чувствовались вина и невыразимая печаль.

По крайней мере, в этот момент её глаза были влажными только из-за него.

Му Кианчу уставился на нее, потом вдруг повернул голову и посмотрел на нее. Его глаза блестели от водянистого света, он изо всех сил старался скрыть это, но не мог.

Он вспомнил девушку, которую отчаянно хотел, и сказал себе:

- Ты стал прежним, но я не могу это сделать.

Шесть лет. Прошло всего шесть лет, а я уже все пропустил, - с горечью сказал Му Кианчу. - Ладно, не будем об этом, давай поедим.

У Ши Ксяоньян больше не было аппетита, поэтому она зачерпнула ложку и положила ее в рот.

Возле ресторана на заднем сиденье скромного бюджетного автомобиля сидел высокий человек. Он был одет в серую рубашку с двумя расстёгнутыми пуговицами на воротнике, и его красивое лицо было полно злобы. Его черные глаза с завистью смотрели на двух человек в ресторане.

Ши Ксяоньян и Му Кианчу сидели у окна и все время разговаривали.

- И к чему все эти разговоры?

Гонг Оу сел в машину и ударил комикс, которую держал в руке, о сиденье.

Он снова подобрал комикс, на который наступил вчера вечером.

Фенг Дэ сидел на водительском сиденье. Глядя на двух человек в ресторане, он спросил:

- Молодой господин, может быть, нам послать кого-нибудь прямо сейчас?

Прошлой ночью молодой хозяин не сомкнул глаз.

Проснувшись, он лично разработал ряд методов борьбы с Му Кианчу и Ши Ксяоньян.

После этого молодой мастер не только лично разработал план, но и лично взялся руководить им. Проще говоря, он должен был лично следить за Ши Ксяоньян.

- К чему такая спешка? Мы должны уничтожить это в самый подходящий момент, - холодно сказал Гонг Оу.

- Но с такого расстояния мы не можем понять, о чём они говорят, - подозрительно сказал Фенг Дэ, пытаясь найти самое подходящее время.

- Ты что, дурак? Ты даже этого не понимаешь! Когда этот человек предложил Ши Ксяоньян выйти за него замуж, пусть бы Ши Ксяоньян и не хотела, он продолжил говорить о том, чего Ши Ксяоньян просто не хотела. Даже если бы умерла, она бы не хотела, чтобы люди говорили, что она не любит есть яичный рис, ведь ей это нравится!

- Тогда мужчина даёт ей рис с яйцами, сказав, что это жареный рис, а Ши Ксяоньян сказала, что она любит есть жареный рис, приготовленный Гонг Оу! - холодно сказал Гонг Оу, его мрачное лицо, казалось, несколько расслабилось, - похоже, она все еще в здравом уме. Он носит мое кольцо, а не то, которое ей подарил этот человек!

Если она наденет это кольцо сегодня, он сожжет весь ресторан!

- Ах, вот оно что, - сообразил Фенг Дэ, наконец, поняв, что там происходит, и спросил: - молодой господин, почему я не помню, чтобы вы раньше учились читать по губам, не сами ли вы этому обучились?

- Еще нет!

Он так и не узнал, откуда взялась уверенность в том, что Гонг Оу умеет читать по губам.

Фенг Дэ тайком смахнул пот с лица.

- Вообще-то я не понимаю, о чём они говорят, - внезапно сказал Гонг Оу, понизив голос. Без прежней уверенности он отвел взгляд, и его черные глаза потускнели.

Он не понял ни слова.

Он не знал, что сказали Ши Ксяоньян и Му Кианчу. Может быть, они делились чувствами, которые испытывали прошлой ночью в постели, а может быть, плохо отзывались о нем.

Он не знал, он вообще ничего не знал.

Эта женщина так решительно его оставила.

Гонг Оу поднял голову и взглянул в сторону обеденного зала только затем, чтобы увидеть, как Ши Ксяоньян начала поедать рис с яйцами, который измельчил для неё Му Кианчу.

Как она могла есть пищу, размешанную чужими мужчинами!

Как она посмела!

Глаза Гонг Оу были полны зависти, а лицо его постепенно потемнело. Он стиснул зубы и произнёс одно слово за другим:

- Давай.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/742148>